Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ЧЕЛОВЕК С ПОРТФЕЛЕМ

До сокращения.

Во время сокращения.

После сокращения.

КРОКОДИЛ

№ 4 (1402) ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. ГОД ИЗДАНИЯ XXXIII МОСКВА 10 ФЕВРАЛЯ 1955

Белорусский юмор

НЕ СКАЗКА, А БЫЛЬ...

Рисунок А. ВОЛКОВА.

— Мама мне купила шапку-невидимку, а папа — сапоги-скороходы.

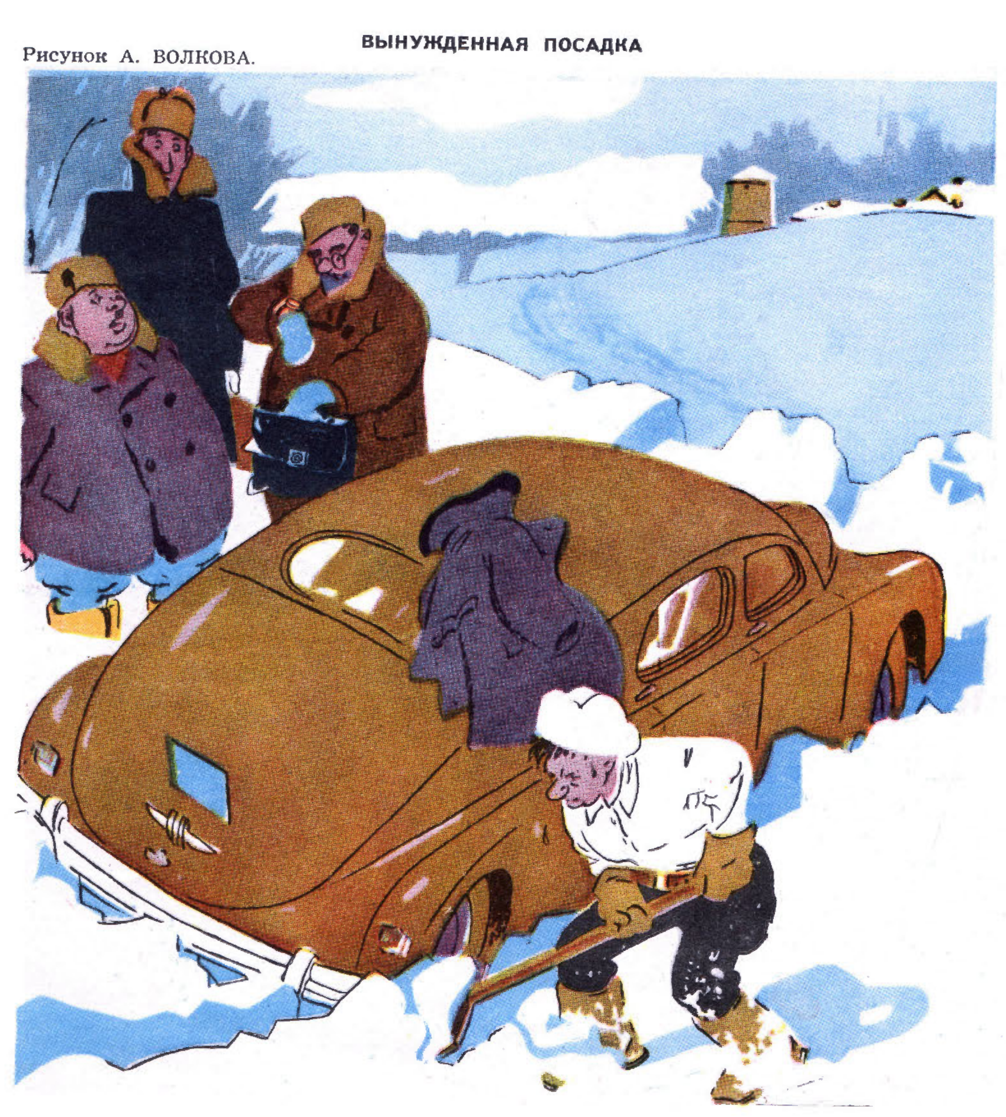
Рисунок З. ПАВЛОВСКОГО.

— Зоотехникум окончила, а по своей специальности не работает.
— Она и здесь ухаживает за животными.

ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА

Рисунок А. ВОЛКОВА.

— Ну, теперь, кажется, засели мы в этом колхозе.
— Надолго?
— Пока не вытащат машину.

Петрусь БРОВКА

«Абы-тихо-было»

Всем давно
В селе постыло
Имя
«Абы-тихо-было».

Опустивши
Очи долу,
Он проходит
Мимо школы.

Изогнулся,
Как вопрос,
Шепчет
Сам себе
Под нос:

«Кроме дома
Своего,
Знать не знаю
Ничего».

Нет, не зря
За ним ходила
Кличка
«Абы-тихо-было».

Если долго
Дождь идёт,
Чьё-то там
Добро гниёт,

Он, как шмель,
Гудит своё:
— Ну, так это
Не моё!

Сад трясёт
Толпа ребят...
— Ну, так то ж
Колхозный сад!

Кто-то в склад чужой
Залез...
— Склад не мой,
А МТС!

Кто-то
Повалил сосну...
— Ну и что ж такого,
Ну!

«Знать не знаю
Ничего!» —
Вот на всё
Ответ его.

Твёрдо знает
Весь народ,
Что он любит
Гладь да тишь.

...Заблудившись,
В огород
Вдруг забрёл
К нему
Малыш,
Да полакомился
С грядки
Он одной
Морковкой сладкой.

И вот тут-то
Что есть силы
Крикнул
«Абы-тихо-было»,

Аж пригнулся
Дальний лес:
— Ты куда в моё залез!

Всем уже давно
Постыло
Имя
«Абы-тихо-было».

Перевёл с белорусского
А. НИКОЛАЕВ.

М. ЧАУССКИЙ

ХЛИПАК

— Тапу-тапу-тапусеньки ножками, ножками помаленьку! Ну, иди, иди сам, я тебе конфетку дам!

И, растопырив ручки, преодолевая страх, десятимесячный карапуз делает свои первые шаги. Радость так и светится в ясных детских глазах и наполняет счастьем материнское сердце.

Николай Ларионович и Андрей Андреевич сидели на скамейке в минском сквере и молча любовались этой картиной.

— Приятно наблюдать первые самостоятельные шаги ребёнка, не правда ли? — спросил Андрей Андреевич.

— Да, да,— согласился Николай Ларионович.— Это очень интересно.

— А когда взрослый человек всю жизнь делает первые шаги?!

— Это вы про своего бывшего ученика Илью Рудного? О нём вы, кажется, говорили, что он без няньки и шагу ступить не может...

— Правильно. Только теперь он уже не Рудный, а Хлипак! Хлипак Илья Борисович. Хлипаком его прозвали за хлипкую натуру. Заметьте: человеку за сорок, а он сохранил все признаки детской беспомощности. В своё время, как вы знаете, его сняли с должности председателя колхоза. Тогда из него мог бы получиться неплохой рядовой колхозник, если бы его не порекомендовали «на самостоятельную работу» в районный центр.

— Ну, иди, иди уже сам, я тебе подпорочку дам! — ласково сказали ему районные няньки.

И Хлипак-Рудный стал председателем швейной артели. Оказавшись на такой должности, он сразу же, как ребёнок, загукал:

— Мне трудно делать первые шаги! Увеличенная программа! Завышенные планы! — И полились горькие слёзы.

— Не будь ребёнком! Поможем,— утешали его промкооперативные дядьки.

Занизили план выпуска швейных изделий. Но и явно заниженный план был выполнен с горем пополам. И всё-таки Хлипака похвалили: ладушки... ладушки! А он, обрадованный лёгким успехом, ещё сильней уцепился за подол своих нянек и потихоньку заковылял по проторенной дорожке.

Артель под испытанным руководством Хлипака-Рудного выпускала платья и рубашки, у которых, как говорят, правый рукав не знал, что делал левый. План по ассортименту трещал по всем швам. Продукция выходила со склада артели одна, а возвращалась с торговой базы вместе с актом выбраковки.

С виноватыми глазами Хлипак, как нашкодивший школьник, стоял перед своими грозными опекунами:

— Споткнулся на первых шагах... Как говорится, у коня четыре ноги, а мы... а у нас...— и беспомощно развёл руками.

— Что «а мы»? — грозно крикнул один из районных руководителей.

— Больше не буду,— шмыгал носом Илья Борисович.

Сердобольные начальники, видя мокрые глаза Хлипака, сами размякли и стали утешать его, только бы он не плакал. И, видно, для успокоения своего подопечного, а может быть, чтобы угодить кому-то, назначили его руководителем райпотребсоюза. «В артели надо было знать швейное дело, а здесь что — купил, продал», — рассуждали они.

Пошли растраты, самообеспечение, спекуляция... Правда, сам Хлипак не занимался этим, но и не смог бы разобраться, если б даже захотел, где хапуга и растратчик, а где честный человек.

К тому же без согласования со своими няньками он не осмеливался решать ни одного вопроса, а докучать начальству не любил, как не любил и перечить. Тем временем база затоваривалась неходовыми товарами, выработка снижалась, а усушка и утруска росли.

Понимаете, мне как члену комиссии от пайщиков довелось особенно вникнуть в дела райпотребсоюза. Выводы были не совсем весёлые. И, дивное дело, Хлипак совсем не падал духом. Однажды, проверяя документы, я услышал, как кто-то за стеной сказал:

— Ну, пропал наш Илья Борисович!

— Тэ-тэ-тэ... — возразил бухгалтер. — Ещё колёса не загрязли, а ты уже кричишь: пропадай моя телега!..

— Ага, понятно, Илья опять расплачется. А в одну точку пущенная слеза стену пробивает.

И правда. То, что Хлипак мог, где надо, пролить слезу, опять помогло ему выйти сухим из грязной воды.

— Сам же он не крал! — оправдывали его. — Провалил работу? За это он получил внушение и перевод на другое место.

Одним словом, воспитанника немного пожурили, пошлёпали по мягкому месту и... тапу-тапу-тапусеньки, иди помаленьку на другую работу. На этот раз его перекинули на рога, копыта, металлолом, кости и прочее. Хлипак, ощущая поддержку, теперь делал свои «первые шаги» в конторе «Утильсырьё».

«На диво спокойный человек»,— сказали работники конторы и взялись за переписку: «Металлолома в районе деятельности конторы нет», «За рога и копыта взялись всем коллективом». Хлипаку подсовывали бумажки, которые он не особенно любил читать, ставя под ними свою загогулинку.

«Спокойному человеку» подсовывали и готовые шпаргалки, когда он разговаривал по телефону с начальством. А иногда он и речи закатывал, глядя в такую шпаргалку. Так и выполнял бы он механическую роль мембраны, которая ведёт иголку по готовой пластинке, и долго просидел бы в директорском кресле, если бы не одна случайность. Директор райпромкомбината уехал на учёбу, а Хлипака посадили на его место.

— А справлюсь ли я? — осторожно спросил он.

— Что за детские разговоры: на первых порах поможем!

Тут он уже делал «первые шаги» как раз столько времени, сколько нужно, чтобы пешком обойти вокруг земного шара. И, может быть, этот самый Хлипак-Рудный ковылял бы таким образом и сейчас, если бы, как снег на голову, не свалился директор конторы «Плодоовощ».

— Слушай, человече,— сказал он Илье Борисовичу, размахивая прутиком.— Твой комбинат программу проваливает? Проваливает! Давай, дорогой, я помогу тебе выполнить план.

— Как?

— Очень просто! Делай тару — корзинки для овощей, фруктов...

— А сырьё?

— Сколько хочешь. Сейчас на всех лугах колхозы лозу рубят.

— А транспорт?

— Я привезу на своих машинах...

Хлипак немного подумал, почесал за ухом и, глубоко вздохнув, жалобно сказал:

— Это — дело серьёзное. Надо утрясти!

— С кем? С секретарём райкома я уже говорил. С председателем райисполкома — тоже. Это они мне и подсказали поговорить с тобой. Ну, значит, порядок?

— Нет, для полного порядка надо ещё согласовать с областью.

— Тогда звони!

— Эх-хе-хе, какой ты быстрый! Что значит разговор по телефону? Пустые слова на ветер, и никакого документа. Мне бумажка нужна!

— Эх, Хлипак, Хлипак! А свой ум, хоть бы с комариный нос, у тебя есть? Так слушай, голова, набитая бумажной трухой: на этот раз не спрячешься в кустах! — И, хлестнув по сапогу, директор вышел из кабинета.

Вскоре из области посыпались телеграммы: «Рубить лозу, выпускать корзины». А Хлипак-Рудный целыми днями обивал пороги районных учреждений и снова плакал в жилетку, доказывая, что невозможно переключиться на такой сложный производственный процесс.

Тем временем этот производственный процесс освоили в колхозах старики и даже дети. Они плели корзины и аккуратно выполняли заказ конторы «Плодоовощ».

— Теперь, наверно, эта лоза, — сказал Николай Ларионович, — больно отхлестала не только опекаемого, но и его покровителей?

— Это ещё как сказать! Мне даже кажется, что сейчас Илья плачется в кабинете главного опекуна. Он, наверно, стоит перед ним и хлопает мокрыми глазами — весь олицетворение детской невинности — и без конца твердит: «Больше не буду! Больше не буду!..»

И что вы думаете? Он может ещё выплакать новую должность.

Перевод с белорусского.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Может быть, подниметесь посмотреть балкон?
— Зачем же?.. Мы лучше здесь подпишем акт о принятии дома...

КРОКОДИЛЬСКИЕ ЧАСТУШКИ

Лейся, песня боевая!
Веселей играй, баян!
Мы сегодня отбываем
На Алтай и в Казахстан.

Я в любви признался Тане,
А она — ни да, ни нет.
Говорит, что в Казахстане
Даст на это мне ответ.

Знаменитости эстрады
На Алтай поехать рады,
Если только им оклад
Увеличат во сто крат!

Проявите интерес
К кадрам нашей МТС:
Восемь девок, а парней
Девяносто восемь в ней!

Хнычет Сеня: — Не по мне
Строгий быт на целине,
Удовольствий очень мало:
Не найдёшь пивного зала!

Рапорт нам в район послать бы:
«Урожай у нас на свадьбы.
К нам осеннею порой
Загс пришлите выездной».

Вот снопы Светлана вяжет,
Высший класс она покажет:
В этой вязке скоростной
Неувязки никакой.

Счетовод наш тихий Ваня
Дал концерт в целинном стане,
А программа ванина —
Ария Сусанина.

Хоть нелёгок путь к победе, —
Нам преграды не страшны,
Воевать с землёй мы едем,
А не к тёще на блины!

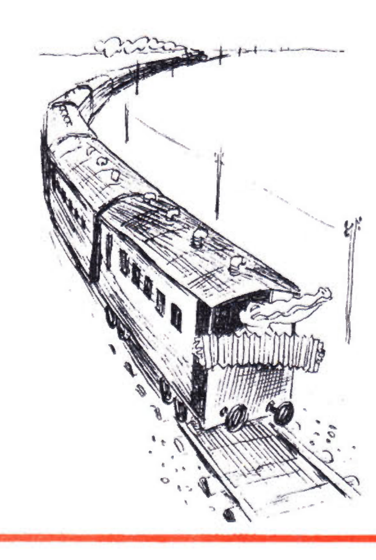

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Разругали мой роман. Не знаю, что теперь написать в своё оправдание?
— Хороший роман...

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

21 июня 1954 года в одной ужгородской конюшне раздалось ликующее ржание. Затем оттуда вышел конюх с радостной улыбкой на устах. К нему на цыпочках подошёл начальник снабжения промысловой артели «Червоний кондитер» тов. Бабич и спросил:

— Кушают?

— За ваше почтение!

— Слава те, господи! Наш Бей — это всё-таки голова!..

Накануне этого волнующего события заседало правление артели. Заместитель председателя тов. Бей докладывал:

— Отбывая в Киев для повышения своей квалификации, наш уважаемый руководитель товарищ Либер сказал: «Чтоб до моего приезда этих пряников не было! Девайте куда угодно». Наш с вами долг — выполнить распоряжение начальника. Давайте думать.

Начали думать. Речь шла о пряниках, которые в мае 1953 года были отгружены в Мукачево на базу урса треста «Закарпатлеспром». База ответила: «Товар мы не заказывали, реализовать его не станем».

Прошло полгода. Пряники вернулись в Ужгород. Авторитетная комиссия артели установила, что около тысячи килограммов этого товара пришло в плачевное состояние. Прошло ещё восемь месяцев. И вот правление артели мучительно размышляет, куда девать пряники.

Точно не установлено, кто первый подал блестящую идею скормить пряники лошадям, но тов. Бей умилился.

— Золотые слова! — проникновенно сказал он. — Кто и когда кормил лошадей пряниками? Никто и никогда! Мы первые произведём этот оригинальный эксперимент! Нам облегчение, и науке польза. А вдруг лошади, скажем, без извозчика ходить станут? Что вы думаете: сахар, он мозги развивает...

В решении было записано: «Передать 988 килограммов сахарных и мятных пряников извозчикам для кормления лошадей и списывать их, согласно фактическому расходу, но не выше установленных норм».

Эксперимент, произведённый в «Червоном кондитере», науку не обогатил. Природа лошадей не изменилась, так же как и природа головотяпов. И кто знает, может в эти дни где-нибудь на складах артели снова накапливается печенье на предмет развития умственных способностей, скажем, свиноматок или овцепоголовья.

Т. ЗУБКОВСКИЙ,
Ф. МЯКОТА

(Из газеты «Советское Закарпатье»).

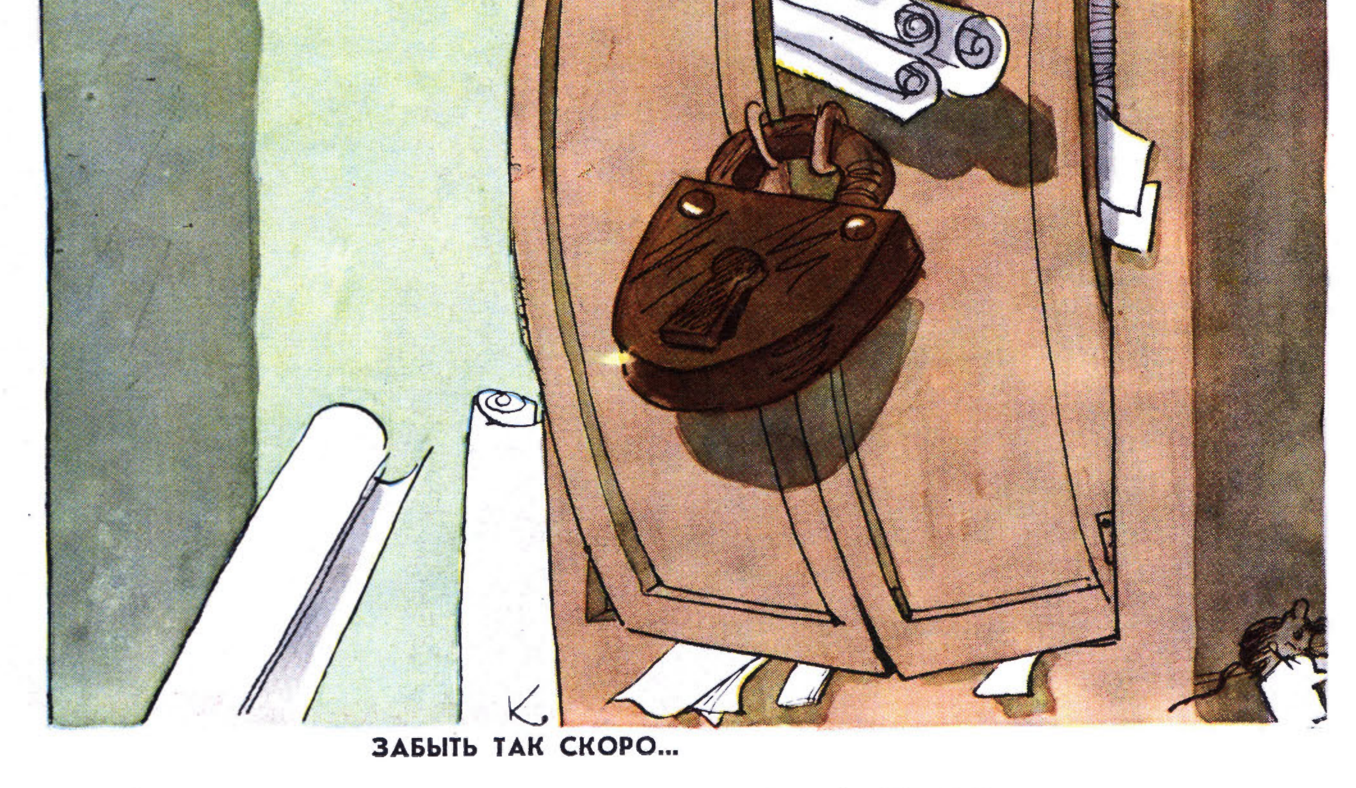

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

ЗАБЫТЬ ТАК СКОРО...

— Автора приветствуют, поздравляют, премируют... А обо мне совсем забыли!

РЕЙД «КРОКОДИЛА» И «ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРАВДЫ»

НЕ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

РГК

Года два назад между начальником Ленинградского строительно-монтажного управления «Главстроймехмонтаж» Б. И. Ушаковым и главным инженером этого же управления Д. Э. Эрухмановым едва не произошёл конфликт.

— Итак, решено,— сказал начальник,— с сегодняшнего дня наши механические мастерские мы ликвидируем как ненужные.

— Понятно! — энергично подхватил главный инженер.— Сейчас же составлю проект письма о ликвидации ненужных штатных единиц...

— Что вы! Из-за каких-то четырёх единиц беспокоить вышестоящие органы?! — сердито спросил начальник.

— Не понимаю, Борис Иванович! Раз ликвидируются мастерские, значит, нужно сократить и должности.

Начальник оглядел подчинённого с головы до ног.

— Мастерские действительно не нужны,— сказал он наставительно,— а их штатные единицы пригодятся. Это будет нашим РГК.

— РГК? Опять не понимаю!

— Поживёте — поймёте...

Прошло какое-то время, и однажды главный инженер пришёл к начальнику в расстроенных чувствах.

— Вы Некрасова знаете? — осторожно спросил он.

— Какого Некрасова?

— Прораба. Отличный прораб. Как раз свободен. Очень бы нам пригодился.

— Если находите нужным, берите.

— Взять-то можно, но где найти штатную должность?

— В РГК!— Увидев полную растерянность в глазах несмышлёного подчинённого, начальник покровительственно похлопал его по плечу и пояснил: — РГК — это резерв главного командования. Нашим резервом являются штаты ликвидированных механических мастерских. Понятно?

Главный инженер понял. Понял, какой у него дальновидный и предусмотрительный начальник. Новый прораб В. Д. Некрасов был зачислен в штат на должность заведующего теми самыми механическими мастерскими, которые давно были ликвидированы.

Как-то порешили в управлении обзавестись нормировщиком производственно-технического отдела. Должность эта штатами предусмотрена не была, но главный инженер не растерялся. На этот раз он уверенно шагнул в кабинет начальника.

— Разрешите за счёт РГК?

Глаза начальника потеплели. Всё-таки приятно, когда подчинённые понимают тебя с полуслова.

Нормировщица Т. В. Соколова была названа мастером и опять-таки зачислена в штат несуществующих мастерских, которыми, не щадя живота своего, «руководил» прораб Некрасов.

Вскоре штат «мастерских» был доукомплектован «мастером» А. Г. Григорьевой. Она ревностно боролась за ритмичную работу на пишущей машинке и обеспечивала бесперебойный выпуск бумаг из конторы управления...

Оставалась незанятой лишь должность бухгалтера «мастерских». Но когда была подыскана подходящая кандидатура, начальник управления вдруг заупрямился.

— С этим вопросом не спешите.

— Почему?

— Поживёте — поймёте.

На этот раз ждать долго не пришлось. Общее сокращение штатов коснулось и строительно-монтажного управления. Поначалу предложили сократить одну административно-управленческую единицу. Тут подчинённые ещё раз убедились, какой у них многоопытный и проницательный начальник. Недрогнувшей рукой он сократил несуществующего бухгалтера тех же несуществующих механических мастерских, ликвидированных более двух лет назад.

Хотя резерв тов. Ушакова от этой операции несколько пострадал, начальник уверенно смотрит вперёд. В крайнем случае он поступится ещё тремя должностями механических мастерских, ибо это сокращение ничего не изменит в структуре милого его сердцу управленческого аппарата...

ГРОЗА НАД ИНСТИТУТОМ «ГИПРОНЕМЕТРУД»

Начальники учреждений любят сравнивать работу своего аппарата с игрой хорошо слаженного оркестра. Предполагается, что начальник — это дирижёр, который плавными движениями рук заставляет всех исполнителей ревностно делать своё дело.

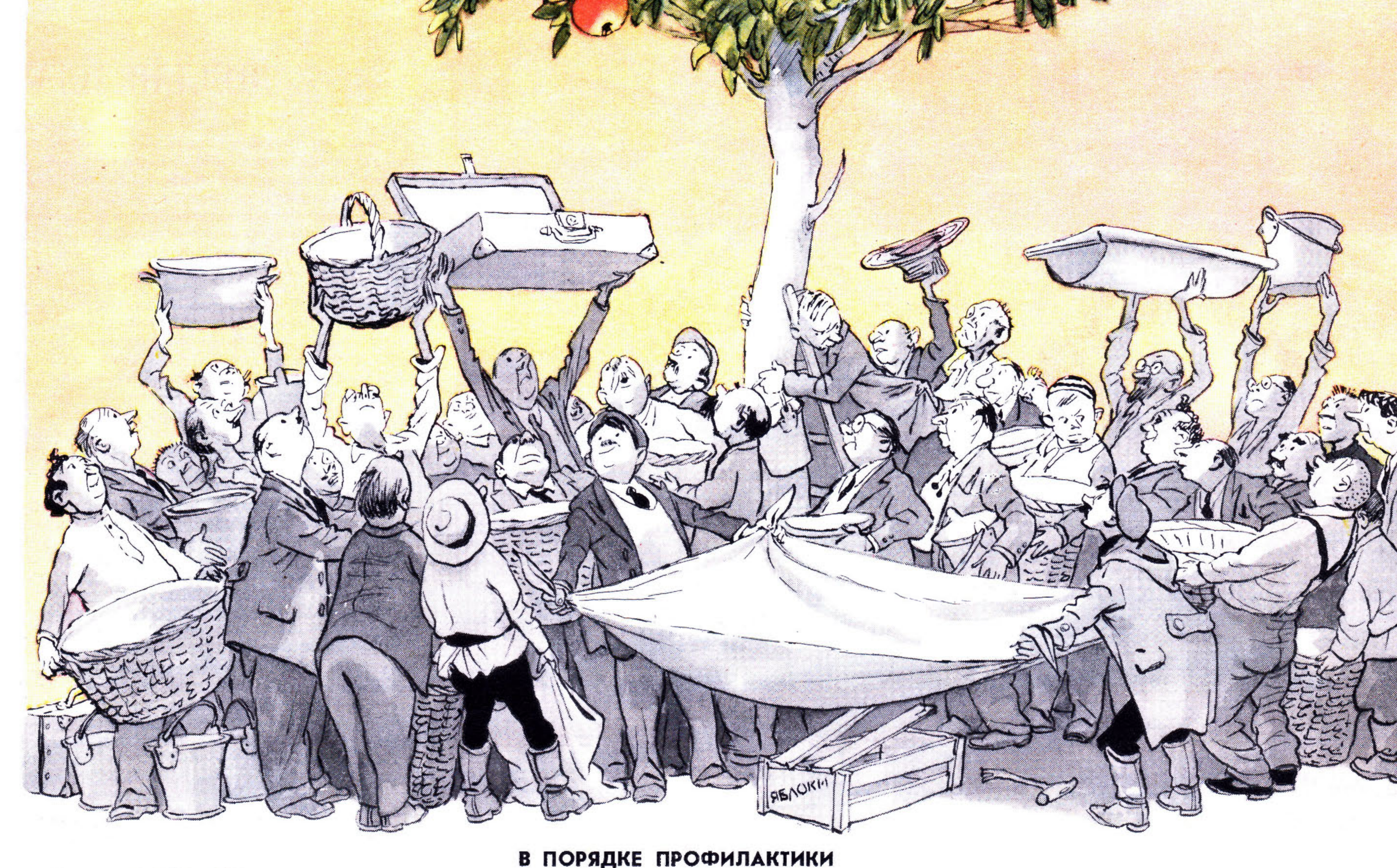

Рисунок И. СЕМЁНОВА.

В ПОРЯДКЕ ПРОФИЛАКТИКИ

— Столько заготовителей собралось, что яблоку упасть негде.

Допустим, что это так. Однако в каждом оркестре, каким бы он ни был многочисленным, машет руками только один человек. Именно поэтому оркестр играет слаженно. Представим себе, что случилось бы, если бы в оркестре из шестидесяти исполнителей оказалось тридцать дирижёров и все они махали бы руками, вместо того чтобы играть. Надо думать, что музыки не получилось бы.

Недавно мы познакомились именно с таким оркестром. В нём более четырёхсот человек, и из них более ста одновременно размахивают руками. Энергичней всех, конечно, прибегает к этому методу руководства главный дирижёр, то бишь директор. Причём он совершенно искренне убеждён, что от такого обилия руководителей подчинённый ему организм только крепнет и развивается.

Организация называется «Гипронеметруд», и, хотя занимается она не музыкой, а так называемыми неметаллическими рудами, директор склонен считать, что работа здесь идёт слаженно, как в оркестре. Его не смущает то обстоятельство, что на каждых трёх исполнителей здесь приходится один начальник. И что в некоторых отделах соотношение ещё разительнее: так, например, в отделе смет на десять исполнителей приходится пять руководителей, а в отделе типизации крохотным ансамблем в шесть человек руководят четыре полновластных начальника.

Недавно над институтом «Гипронеметруд» разразилась гроза. Пришло распоряжение Министерства промышленности строительных материалов сократить административно-управленческие штаты. Волнение прокатилось по густо населённым этажам института. Невозмутимо спокоен был лишь директор В. Я. Валюжинич. Он-то хорошо знал, что из всего гигантского руководящего аппарата вверенного ему института только 50 человек проходят по штатам административно-управленческим. Остальные числятся производственниками.

Достигается это не без хитрости. В умелых начальственных руках штатное расписание, что дышло,—куда повернул, туда и вышло. Заблагорассудится директору усилить плановый отдел, он назначает плановика Абрамовича руководителем группы в отдел типизации. И никого не смущает, что типизацией проектов отныне занимается человек, не имеющий специального образования. Никого не смущает, потому что все понимают: не для этого он сюда посажен.

Захочется директору взять дополнительного работника в лабораторию, он назначает лаборантку Белякову старшим инженером отдела инженерных изысканий.

Лиха беда — начало! Когда «изыскания» сходят с рук, трудно остановиться. Штатное расписание не позволяет иметь в отделах секретарей, машинисток, курьеров. Как тут быть?

На помощь приходит система Валюжинича.

К. Г. Иванова, работавшая агентом по снабжению, была озадачена, узнав, что её назначают техником в санитарно-технический отдел.

— Ой, не справлюсь! Скажите хоть, что техник должен делать?

— Как что? Переписывать бумаги, заносить их в книгу как входящие и относить в другой отдел как исходящие...

И вот Иванова, а подстать ей и другие такие же «техники» — Букина, Юдина, Голубева — стучат на машинках, бегают на склад за калькой и тушью. В общем, оправдывая своё штатное наименование, выполняют всякую «техническую» работу.

Гроза прошумела над институтом «Гипронеметруд», но бед не натворила. Ведь в административно-управленческих штатах института числится только 50 человек. Остальные руководители считаются производственниками. Директору соответственно предлагают сократить всего семь единиц. Что это для коллектива в несколько сот человек? Но директор, как наседка, распускает крылья и прикрывает птенцов. Заведующую светокопировальным цехом он спасает от сокращения, переименовав её в рядовую светокопиистку. Сокращая должность инженера технического отдела, он тут же заполняет вакантную должность старшего инженера. И только для видимости идёт на жертвы, навсегда расставшись с одной из курьерш и дворником.

А в остальном ничто не меняется в институте «Гипронеметруд». Надо отдать справедливость тов. Валюжиничу: многочисленных дирижёров своего оркестра он ловко замаскировал под кларнетистов и скрипачей...

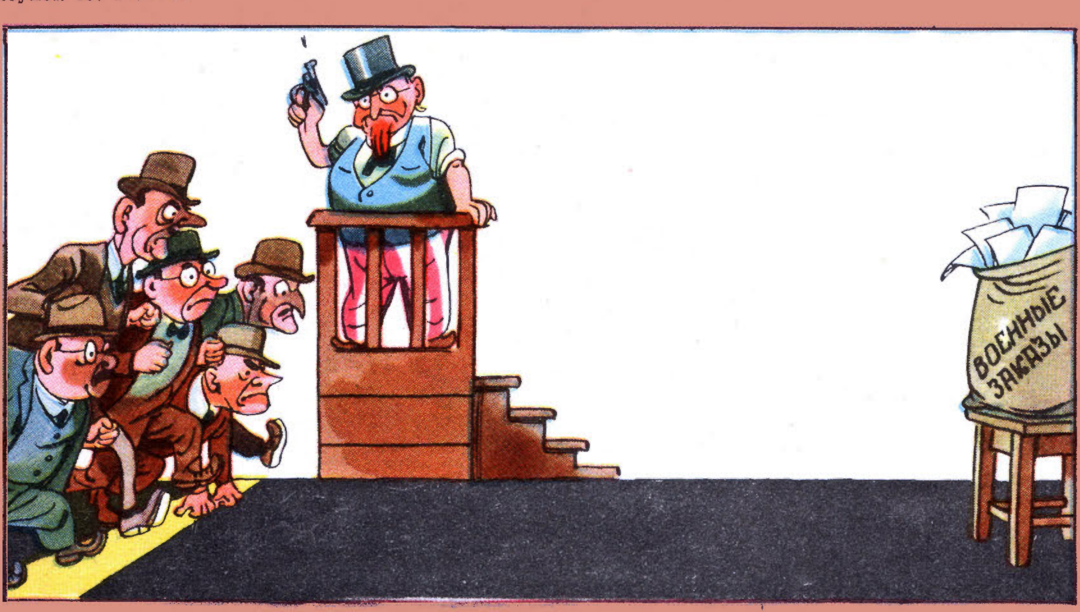
В старое время говорили: «Нельзя убрать чиновника иначе, как повысив его в должности». Не этим ли изречением руководствуются некоторые ленинградские управляющие и директора, чьи манипуляции при сокращении штатов мы предали гласности отнюдь не для подражания?

Н. ЛАБКОВСКИЙ, А. НЕПОМНЯЩИЙ

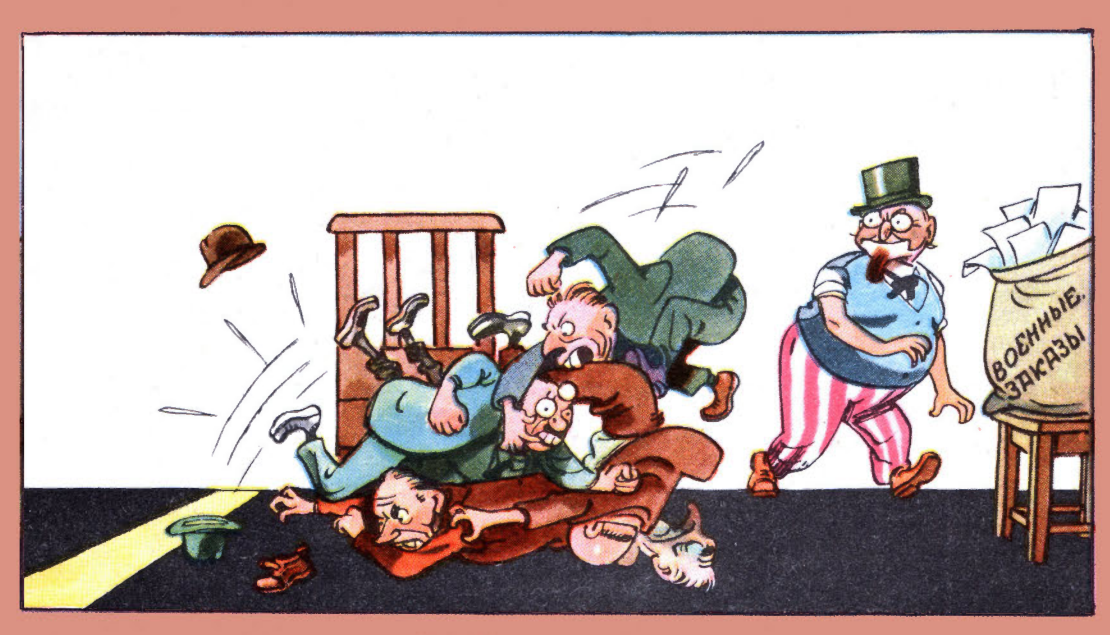
РЕПОРТАЖ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОНКАХ ЗА ВОЕННЫМИ ЗАКАЗАМИ

К ратификации парижских соглашений

Рисунок Ю. ГАНФА.

Старт.

Борьба на дистанции.

Финиш.

ДОЛЛАР ПЛАЧУЩИЙ И УГРОЖАЮЩИЙ

У нас нет никаких оснований утверждать, что эти люди когда-либо собирались вместе. Весьма возможно, что К. Бич не распил ни одного коктейля с Джозефом Олсопом, а мистер Сульцбергер весьма скептически относится к военным талантам специального представителя Филиппин в США генерала Карлоса П. Ромуло. Тем не менее, может быть, сами того не подозревая, что получится в результате, эти и другие лица оказались участниками довольно любопытной заочной беседы относительно положения дел во Вьетнаме в связи с предстоящими в будущем году всеобщими выборами на основе решений Женевского совещания. Эта беседа составлена нами по выступлениям упомянутых лиц в американской печати. Мы сохранили смысл и стиль этих творений; если вылить из них воду риторики и помои клеветы, то обмен мнениями будет выглядеть так:

К. БИЧ (из «Чикаго дейли ньюс»). Господа, мы являемся свидетелями мрачной драмы. Южный Вьетнам спотыкается, опираясь на ненадёжный французский костыль. Выступающий в роли ангела-спасителя дядя Сэм, который делал ставку на французов и проиграл, имеет превосходные шансы лишиться своих штанов, не говоря уже о престиже.

ГЕНЕРАЛ РОМУЛО (со страниц журнала «Зис уик»). Господа, вы раздираете моё генеральское сердце перспективой потери штанов! Бог с ним, с престижем, но штаны — это слишком! Мы не можем допустить потери такого стратегически важного прикрытия!

ДЖОЗЕФ ОЛСОП («Нью-Йорк геральд трибюн»). Я только что побывал в Хайфоне и Сайгоне и должен прямо сказать, что я не вижу правительства в Южном Вьетнаме! Да, поверьте, здесь есть только призрак правительства, готовый ежеминутно растаять, рассыпаться. Это ничтожный, никем не уважаемый и никого не пугающий призрак. Американские и французские генералы находятся, я бы сказал, в дружественном отчаянии.

КОЛИН ДЖЕКСОН, английский писатель (из «Нью рипаблик»). Вы абсолютно правы, сэр. Да и может ли быть иначе? Подумайте, император Бао Дай опять укатил на горные курорты Франции! И это в такое время, сэр, когда премьер-министр Южного Вьетнама Нго Динь Дьем и начальник генерального штаба Нгуен Ван Хинь ведут между собой форменную войну. Недавно Ван Хинь осадил дворец Динь Дьема, и премьер управлял государством под защитой охраны, вооружённой всего лишь пожарными шлангами и устаревшими винтовками, в то время как у генерала есть танки... Власть, опирающаяся на пожарные шланги,— это хуже, чем самый отвратительный призрак, сэр!

СУЛЬЦБЕРГЕР (корреспондент «Нью-Йорк таймс»). Увы, Южным Вьетнамом управляет скорее анархия, чем неспособный и безалаберный Нго Динь Дьем. Вся эта лавочка может вскоре рухнуть под тяжестью собственной коррупции.

ДЖОЗЕФ ОЛСОП. Но, друзья мои, есть факты более ужасные. Слышали ли вы о том, как повар одного высшего французского чиновника, вьетнамец, на трёх официальных обедах подавал блюда, щедро разукрашенные надписью «МИР»?

(Сцена немого ужаса. Каждый из собеседников представляет себя на рентгеноскопии желудка в ФБР. Несколько оправившись от потрясения, слово берёт генерал Ромуло).

РОМУЛО. Господа, я, как представитель свободной Азии (всеобщие язвительные улыбки, смысл которых можно изложить следующим образом: «Ну, ну, валяй, старина, ври больше!»), должен сказать, что пятьдесят четвёртый год был годом катастрофы для дела свободы в Азии (горестные мины сочувствия, как бы говорящие: «Да, нас в последнее время слишком часто просят убираться!»). Но у нас есть ещё возможности. Существует около десятка практических мер для спасения положения в Южном Вьетнаме.

ГОЛОСА. Точнее, генерал! Ближе к делу, старина!

РОМУЛО (скороговоркой). Политическое контрнаступление, экономическое контрнаступление, военное контрнаступление...

ГОЛОСА. Где? Когда? Как?

РОМУЛО. Рецептов у меня никаких нет, господа. Что-то надо делать, а вот что, хоть убей, не знаю! В общем, нужна какая-то программа, которая требует перестройки нашей собственной психологии...

РИЧАРДС (член конгресса от штата Южная Каролина). Болтовня! Я знаю, что делать! Надо выгнать французов! Франция должна окончательно уйти из Вьетнама! Долой Францию! Народ Вьетнама питает доверие только к Соединённым Штатам!

К. БИЧ. Правильно, Франция должна уйти! Нужно создать сильное, энергичное правительство, не заражённое французским колониализмом... Что же касается доверия вьетнамцев к Соединённым Штатам, то я должен прямо сказать, мистер Ричардс: американцы в Индо-Китае исключительно непопулярны...

РОМУЛО. Я так и думал, господа! Французы должны перестать вести разговоры об уходе из Индо-Китая и должны уйти!

КОРРЕСПОНДЕНТ АГЕНТСТВА ЮНАЙТЕД ПРЕСС. Господа, успокойтесь! Генерал О'Даниэль официально заявил, что Соединённые Штаты берут на себя миссию обучения новой южновьетнамской армии. Помощь Индо-Китаю не будет больше поступать через Францию. США прекращают финансирование всех французских учреждений в Индо-Китае...

* * *

Мы, конечно, далеки от мысли принимать все эти причитания над судьбой Южного Вьетнама за чистую монету. Слёзы этих адвокатов агрессии, их вопли о «свободе», их фарисейское сюсюканье о «западной цивилизации» — фальшивая монета. Подлинная монета, которую в данном случае следует принимать во внимание,— это доллар. Это плачет доллар, юродствует доллар, шарлатанствует и угрожает доллар.

Когда в какую-нибудь страну катится доллар, впереди бегут правительственные эмиссары и дельцы, а вслед за ним марширует американский солдат в полном вооружении. В Индо-Китае задолго до Женевского совещания побывали шпионы, финансисты, дипломаты и конгрессмены. Американский доллар утвердился на оловянных и вольфрамовых месторождениях в Лаосе и Верхнем Тонкине, на свинцовых и серебряных месторождениях Южного Вьетнама, на каучуковых плантациях. Но доллару становится страшновато в связи с приближением общевьетнамских выборов: Женевское совещание поломало «воздушный мост», созданный американцами для переброски своих дивизий во Вьетнам, не дало американским империалистам раздуть войну. Теперь доллар угрожает своим титулованным холопам: «Спасайте Индо-Китай, иначе выгоню и наберу других!» А для этого политики и «просят» Францию из Вьетнама и пытаются нарушить Женевские решения.

Вот и вся причина шума.

Нас не приглашали принять участие в описанной беседе, однако мы тоже позволим себе краткую реплику:

— Господа, берегите нервы, не истощайте слёзные железы и не цепляйтесь за колесо истории, пытаясь его остановить: того гляди, переедет!

Н. МАТВЕЕВ

РАЗГОВОР У КИОСКА

По всему Мадриду из уст в уста передаётся следующая шутка, рисующая сегодняшнее положение во франкистской Испании.

Как-то вечером один сеньор подошёл к газетному киоску, и между ним и продавцом завязался разговор:

— Дайте мне «Испанию».

— Продана.

— А «Народ»?

— Вскоре выйдет.

— Ну, а «Новости»?

— Пройдите в американское посольство...

(«Эспанья популар», Мексика)

Недавно Крокодил писал о ЦРУ – Центральном разведывательном управлении США. Последующие события показывают, что условия деятельности этого учреждения в Советском Союзе и странах народной демократии становятся всё более сложными и опасными. Заброшенные туда американские агенты оседают там всерьёз и надолго, однако вовсе не в тех населённых пунктах, которые были первоначально запланированы, да к тому же ещё в условиях строгой изоляции. Это явно не устраивает американских дипломатов, поскольку, как писала в своё время газета «Вашингтон пост», «главная функция ЦРУ – сбор военной и дипломатической информации для высокопоставленных лиц, определяющих политику США». Что толку в разведчике, восседающем на скамье подсудимых?

Как быть? На помощь высокопоставленным чиновникам пришли военные конструкторы. Последним шедевром американской шпионской техники сейчас считается специальное приспособление, предназначенное для того, чтобы забирать агента с чужой земли прямо на летящий самолёт. Вот как описывает это приспособление один из агентов ЦРУ, американский лётчик Джон Томас Дауни:

«Длинная верёвка намотана на вращающийся барабан лебёдки. Конец верёвки с крюком на нём прикреплён к шесту, высовывающемуся из самолёта. Самолёт летит так, что крюк задевает верёвку-петлю, которую держит агент на земле. Затем барабан начинает вращаться, и агент втягивается в самолёт».

В общем, нечто вроде ловли рыбы на спиннинг, с той разницей, что шпионская рыбка не плавает в море, а сидит на суше и ждёт не дождётся, когда рыбак подцепит её на крючок и вознесёт к облакам.

Применение этой новинки в период её освоения на территории Соединённых Штатов дало блестящие результаты. Затем Джона Дауни отправили в Ацуги (Япония), где он обучал большую группу шпионов. Вскоре начальник местного отделения ЦРУ приказал Дауни отправиться в Сеул и потренироваться в местных условиях. Лисынмановские прислужники обеспечили всё для испытания приспособления, выделили даже подопытных солдат-кроликов, которые отчаянно цеплялись за крюк и, смертельно перепуганные, благополучно втягивались в самолёт. И наконец по одобренному начальством маршруту Дауни полетел в Северо-Восточный Китай, чтобы забрать агента, начинённого сведениями «для высокопоставленных лиц, определяющих политику США».

Словом, дело было поставлено солидно. И всё же подробнейшее описание устройства и действия приспособления для подъёма агента на верёвке Джон Томас Дауни дал в письменном виде в качестве показаний китайским следственным органам. Из этого можно сделать вывод, что, в частности, на территории Китайской Народной Республики приспособление действует менее успешно, чем в США и Южной Корее.

Впрочем, не только в Китае вылавливают американских «рыболовов» вместе с их первоклассной снастью. Интересно, какой ещё технической новинкой удивит мир тесное содружество американских конструкторов, дипломатов и шпионов?

К. СЕРГЕЕВ

Рисунок ФАН ЧЭНА из китайского сатирического журнала «Маньхуа».

МАСКИРОВКА ПО-АМЕРИКАНСКИ.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Почва уходит из-под ног оккупантов

Принято на вооружение

Недавно в Мюнхене, столице Баварии, что лежит на юге боннской республики, случилось прелюбопытное происшествие.

К казарме Варн подкатила вереница блестящих лимузинов. Из автомобилей степенно вышли министры баварского правительства во главе с премьер-министром, президенты баварского ландтага и сената – высокопоставленные всё лица. И лица у этих лиц были чрезвычайно торжественные, что, впрочем, вполне оправдывалось целью их прибытия.

А прибыли они сюда по вызову ещё более высокопоставленного (точнее говоря, высоко над ними поставленного) лица – командующего оккупационными войсками США на юге боннской республики генерала Уотсона.

Американский генерал принял делегацию с распростёртыми объятиями и устроил ей пышную встречу.

– Господа! – обратился он к именитым гостям. – Я пригласил вас пожаловать в одну из наших казарм, которые вы столь гостеприимно нам предоставили...

– До конца века! – раздался чей-то министерский голос.

– До конца ли только? – ещё более подобострастно прозвучал другой министерский голос. – Ведь, как известно, господин федеральный канцлер готов...

– О, безусловно! – отозвался генерал Уотсон, перебивая гостей, так как всем и без того была известна сговорчивость боннских политиков. – Мы не первый год знакомы друг с другом и каждый день узнаём друг друга всё ближе и ближе. А чтобы ещё крепче связать наши узы, вы должны точнее знать, что мы приняли на вооружение в наших чисто оборонных целях. – И с этими словами генерал пригласил гостей на демонстрационную площадку казармы.

Там, по рассказу гамбургского журнала «Дер шпигель», прибывшим была показана невинная атомная пушка. А чтобы она произвела приятное впечатление, её демонстрировали по приказу генерала Уотсона под звуки сентиментального вальса, который играл духовой оркестр.

Заняв места на трибуне, гости были очарованы этим музыкальным моментом и, по свидетельству «Зюддейче цейтунг», «признательно кивали головами».

– Господа, – обратился снова к ним генерал Уотсон, – пушка сама не стреляет. Ею надо управлять. Её надо нацеливать. И чтобы наши парни могли пользоваться ею со знанием дела, мы уже сегодня воспитываем их в надлежащем духе, с помощью надлежащих наставлений. Прошу вас, господа, пожаловать в библиотеку казармы, где вы кое-что увидите.

Генерал повёл гостей вдоль ряда столов, на которых пестрели обложки разного рода заокеанских изданий, украшенных изображениями разного рода убийц и убитых. Генерал вёл гостей всё дальше, как вдруг один из министров, узрев какую-то книгу, остановился.

– Вы уже нашли что-нибудь интересное? – полюбопытствовал генерал.

– Да, в некотором роде... – не без смущения ответил министр внутренних дел. – Эта книга Аугуста Кубицека «Адольф Гитлер, мой друг молодости»... Она... я осмелюсь заметить... я сказал бы... несколько субъективно трактует образ покойника... Автор фанатически преклонялся перед фюрером.

– Как бы то ни было, это одно из наших лучших наставлений, – заметил генерал. – Я хочу, чтобы мои парни прочитали её от корки до корки. Она тренирует их ум и ставит перед ними конкретные задачи. Кстати сказать, мы приняли на вооружение ещё одну книгу, своего рода классическое творение. Взгляните на этот штамп: «Рекомендовано комиссией по охране национал-социалистской литературы»... – И генерал благоговейно погладил рукой книгу, на обложке которой значилось:

Адольф Гитлер
МОЯ БОРЬБА

В этот день хозяева и гости ещё ближе узнали друг друга.

Д. УМАНСКИЙ

СЛОН В ДЖУНГЛЯХ

«По улицам слона водили,
Как видно, напоказ...»

Правда, слона, о котором мы хотим рассказать, водили не по улицам, а по инстанциям. Водили и напоказ и на предмет утверждения цены.

Слон, о котором пойдёт речь, родился не в джунглях, а в полонской артели «Керамик» (Хмельницкая область). Это был обыкновенный игрушечный слон, не приспособленный вовсе к тревожной жизни в диких джунглях, а тем более к хождениям по инстанциям.

Едва только игрушечный слон стал отдалённо похож на свой прообраз, его восторженно окружили калькуляторы, технологи, экономисты. Долго и усердно они подсчитывали и анализировали и наконец утвердили «выходную цену».

Кооператоры «Керамика» поздравляли друг друга с новорожденным. Составили обстоятельный протокол и, приложив к нему всевозможные расчёты, счёты, акты и калькуляции, тепло простились с ним:

— Ни пуха, ни пера тебе!

В областном совете промысловой кооперации слона встретили, точно заморскую невидаль. Слона щупали, взвешивали и тщательно исследовали со всех сторон. Он мужественно выдержал все испытания и надеялся, что теперь его отпустят с миром. Но не тут-то было. В областном промсовете не пожелали так быстро расстаться со слоном и создали многочисленную комиссию с особым заданием: выявить его стоимость и качество.

Слон выдержал и это. Затем, не сопротивляясь, он безропотно отправился на исследование ещё в одну комиссию по качеству, при облисполкоме.

Горячо благодарил слон областных товарищей за исключительное внимание к его скромной персоне.

— Постараюсь оправдать ваше доверие. Пожелайте мне счастливого пути...

— Вы куда, собственно, собрались? — спросили слона.

— Как это куда? На прилавок! А оттуда к детишкам! Как мне и по штату положено.

— Ишь, чего захотел! Мал, да удал! Рановато ещё тебе на прилавок...

Оснастили слона «надлежащей документацией» и командировали его в «Укрхудожпромсоюз», в Киев.

Слон тяжело вздохнул. Хотя он был и игрушечный, но не лишён был способности рассуждать и чувствовать, а потому подумал про себя: «Неужели и настоящие слоны, индийские и африканские, обречены на подобные скитания по джунглям?»

С такими мрачными мыслями слон стал слоняться по секторам «Укрхудожпромсоюза». В одном его заставили заполнить анкету и сообщить подробные сведения об артели, где он родился.

— Доложите об основных и оборотных средствах артели «Керамик».

В другом секторе слона ни за что не хотели отпустить, пока он не сообщит всё, что ему известно о себестоимости, рентабельности, издержках производства. В третьем секторе авторитетные эксперты ещё и ещё раз установили цвет, вес, высоту и ширину слона. И после всего установили оптово-розничную цену.

Слон побледнел, осунулся и превратился чуть ли не в муху, из которой обычно делают слона. Но, услышав, что на него наконец установлена цена, приободрился и готов был от радости закричать: «Ура!»

Но беднягу тут же оглушили новым распоряжением:

— Отправляйтесь в «Укрпромсовет»!

Понурив хобот, слон побрёл по назначению — в «Укрпромсовет». Даже для видавших виды деятелей «Укрпромсовета» орешек оказался очень крепким, и его долго не могли раскусить. Но всему бывает предел. Сжалившись над слоном, укрпромсоветовцы подготовили всё-таки ему паспорт:

«Слон № 1, артикул МТ 115-13, первого сорта, высота 100 и ширина 65 мм, стоит 3 рубля 40 копеек».

Слон протянул было хобот за паспортом, но его тут же осадили:

— Какой прыткий!

Была составлена обстоятельная справка, и слон № 1 проследовал, напутствуемый добрыми пожеланиями, не куда-нибудь — в Совет Министров УССР, для окончательного утверждения цены.

Пока решалась судьба слона № 1, в артели «Керамик» изготовили слона № 2 и... (смотри всё сначала).

Слоны отчаялись уже вырваться на волю, как во все облисполкомы под тихий шелест ротаторов было спущено долгожданное постановление Совета Министров УССР за № 1725, утвердившее в особом приложении розничные цены на игрушечных слонов, рождённых в артели «Керамик».

* * *

Радуйтесь, слоны! Поздравляем вас с путёвкой в жизнь!

Радуйтесь, ребята! Слоны поступили в магазины! Покупайте их, но не задавайте взрослым дядям праздных вопросов: во что обошлось путешествие игрушечных слонов по канцелярским джунглям и включены ли эти расходы в их розничную стоимость?

г. Винница.

Б. ЛОБАНОВ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ

— Три раза в день на этих совещаниях мне приходится вам говорить, что вы мало бываете в цехах...

СУХИЕ КАБАНЫ ЗАРУБЛЕНЫ

Супруги Крючковы были поражены, прочитав текст только что полученной телеграммы: «Поздравляем... желаем успеха здоровья сухие кабаны зарублены». Подписи не было.

Муж и жена с недоумением посмотрели друг на друга. Кто бы это послал? И о каких кабанах идёт речь? Если они сухие, то зачем их рубить, а если живые, то почему сухие? Так или иначе, но вопрос о погибших сухих кабанах требовал разрешения.

Срочно позвонили на телеграф. Начальник Троицкого горотдела связи тов. Коваленко, ознакомившись с данным вопросом, решил задачу быстро и против ожидания просто.

Телеграмма была послана родными Крючковых – Кабановыми, Сухих и Зарубиными.

Нарубили же сплеча сухих кабанов работники горотдела связи.

СМЕХ ДО УПАДУ

Трудно рассмешить работников театра оперетты! Надо быть уж очень изобретательным, чтобы заставить смеяться тех, кто каждодневно веселит со сцены зрителей. Это удалось тов. Жердеру — директору Чкаловского театра музыкальной комедии. Недавно он рассмешил весь коллектив театра.

Не то, чтобы тов. Жердер придумал что-нибудь сногсшибательное, сверхъестественное,— нет, он просто-напросто в один день обнародовал два приказа. Одним приказом добрый директор объявляет о премировании рачительных работников театра, а в другом приказе строгий директор взыскивает с нарушителей трудовой дисциплины. Каждому по заслугам!

Что же, казалось бы, тут смешного? Как будто всё в порядке... Порядок-то тут есть, да только уж очень странный. Посудите сами. Вот некоторые выдержки из приказов тов. Жердера:

«САВИНУ О. Э. — зав. костюмерн. цехом — премировать 505 рублями. Учитывая халатное отношение, отсутствие контроля за подготовкой костюмов, снизить премию на 50% и выплатить 252 рубля».

«АНИФАТЬЕВА И. А. — зав. машинно-монтировочным цехом — премировать 505 рублями. Учитывая халатное отношение к подготовке текущего репертуара, снизить премию на 25% и выплатить 379 рублей».

А рядом с приказом о премиях висит приказ о взысканиях. Вот, в частности, что говорится в нем:

«ПРИКАЗЫВАЮ

Тов. САВИНОЙ О. Э. — зав. костюмерным цехом — ОБЪЯВИТЬ СТРОГИЙ ВЫГОВОР С ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ.

Предупреждаю ...заведующих цехами:

т. АНИФАТЬЕВА И. А. — задержал начало спектакля...

...ПРИ ПОВТОРЕНИИ ПОДОБНЫХ СЛУЧАЕВ БУДУТ СНЯТЫ С РАБОТЫ».

Приказы директора вызвали весёлое оживление за кулисами, Артисты, гримёры, мебельщики, костюмёры стояли у доски объявлений и смеялись до... нет, не то, чтобы «до упаду». Никто не упал. Разве только авторитет тов. Жердера упал в глазах коллектива.

ПИСАТЕЛЬ НА КАТКЕ ВСХВ

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

— Теперь меня никто не упрекнет в отрыве от жизни: за какие-нибудь двадцать минут объехал все республики!..

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНАЯ БОЧКОТАРА

Двое мужчин с чемоданами в руках стоят возле невысокого забора и, вытянув шеи, заглядывают во двор. На их лицах любопытство и благоговение.

– Неужели своими руками вырыл? – восторженно ахает один из них, высокий и худощавый.

– Точно установленный факт,– подтверждает его спутник с бородкой клинышком и в очках.– Любому здешнему старожилу это известно. Когда Пётр Первый посетил Дербент, он жил в землянке, которую собственноручно выкопал возле моря. Потом над землянкой построили что-то вроде домика, а перед домиком два каменных столба врыли, с цепями и пушками. И этот домик перед нами! Мы до поезда сумеем его осмотреть. Пошли!

Войдя в ворота, путешественники направились вглубь двора, к невзрачному, запущенному строению. Но тут высокий пассажир, вскрикнув, остановился.

– Странно,– пробормотал он, недоуменно глядя на новенькую сороковедёрную бочку,– она тоже петровской эпохи?

– А что ты думаешь? – заметил мужчина в очках.– Когда Петра мучила жажда, он черпал из этой бочки московский квас. Вполне возможный факт! Ты не гляди, что она на вид новая. Её, видимо, недавно реставрировали. Меня другое беспокоит...

И он взволнованно обратился к шедшему им навстречу молодому человеку в телогрейке с картонной папкой подмышкой:

– Скажите, пожалуйста, а где же цепи и пушки?

– Хватились! – засмеялся молодой человек.– Их давным-давно порастаскали. Да горпромкомбинату пушки вроде и ни к чему. Разве что для салютов по случаю выполнения плана по бочкотаре...

– Позвольте, какая бочкотара? – забеспокоился мужчина с бородкой.– Разве здесь не Домик Петра Первого?

– Он самый. Вернее сказать, бывший Домик, поскольку товарищ Пашабеков, председатель горисполкома, его в распоряжение нашего горпромкомбината отдал. Двор мы под бондарное производство отвели, а самый домик – под контору.

– Под контору!..– простонали путешественники, в ужасе глядя друг на друга.– Историческую, можно сказать, реликвию!..

Молодой человек, и сам, видимо, смущённый, пытался разъяснить путешественникам:

– Видите ли, землянка уже не историческая реликвия. Она в некотором роде развалилась.

– Так следует немедленно приступить к её реставрации! – горячился мужчина с бородкой.

– А мы и реставрируем,– с достоинством отвечал молодой человек.– Товарищ Пашабеков двадцать три тысячи на это дело отпустил. Вот, взгляните!

Он извлёк из папки листок бумаги и протянул путешественникам. Те прочитали вслух:

– «Смета на реконструкцию бывшего Домика Петра I под контору дербентского горпромкомбината...» Да ведь это же анекдот! Разве вы не понимаете?

Молодой человек отвернулся и забормотал:

– А что нам понимать? Нам отвели место, мы и работаем. С нас, знаете, тоже бочкотару требуют...

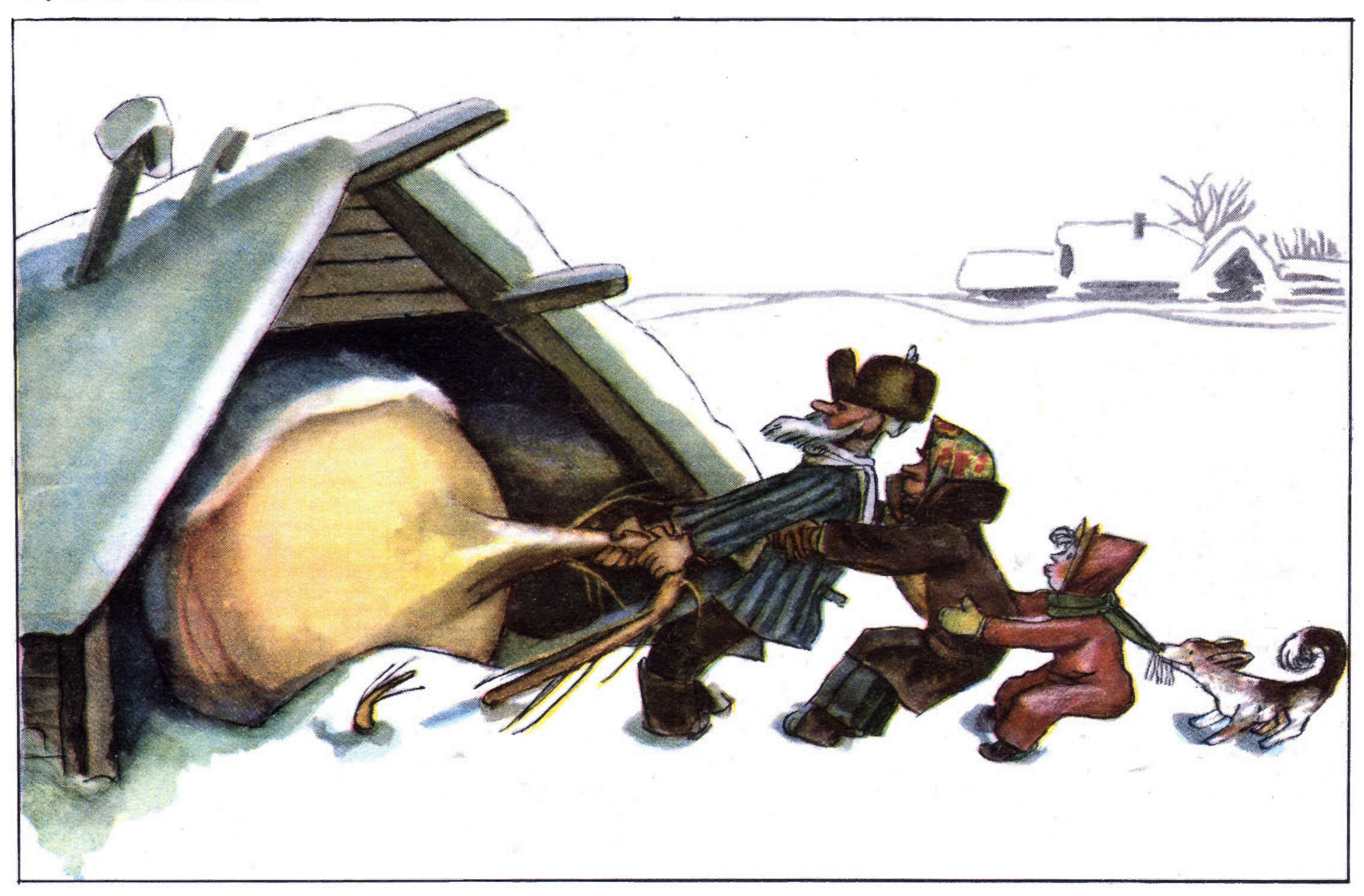
Путешественники махнули рукой и отправились на вокзал.

Осматривать достопримечательности Дербента им уже не хотелось.

Н. ДМИТРИЕВ

СТАРАЯ СКАЗКА НА НОВЫЙ ЛАД

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

...Дедка за репку, бабка за дедку, внучка за бабку, Жучка за внучку! Тянут-потянут — вытянуть не могут. Примёрзла репка...

КОСТРЫ И РАДИО

Удивительно прогрессируют средства связи и сигнализации!

Далёкие предки наши, плутая в девственных лесах, давали о себе знать друг другу примитивным «Ау-у-у!». Позднее люди догадались использовать костры, выдумали солнечный телеграф, изобрели телефон и, наконец, радио.

В Коминтерновской МТС Каменской области уровень средств связи достиг своего апогея в 1949 году. Тогда в МТС для облегчения диспетчерской службы прибыло восемнадцать радиостанций типа «Урожай».

Золотое это было время для коминтерновских механизаторов! С любым колхозом, с любым полевым станом можно было установить молниеносную связь.

— Горючее на исходе! — радируют с далёкого участка.

— Везём, не падайте духом! — несётся в ответ по эфиру.

— Агрегат вышел из строя! — слышатся призывы о помощи с другого участка.

И вот уже туда несутся ремонтники.

Служили радиостанции верой и правдой год, другой, третий. Но, как известно, ничто не вечно. Истощились аккумуляторы, перегорели лампы, отжили свой век наиболее хрупкие детали. К весне прошлого года в МТС остались только четыре работоспособные радиостанции, кое-как укомплектованные за счёт остальных станций-ветеранок.

Неумолимое время сводило на нет всё радиотехническое богатство МТС.

Механизаторы забили тревогу. Полетели письма в областное управление сельского хозяйства:

«Запасных частей к радиостанциям не получали. Остаёмся без связи. Дайте аккумуляторов, ламп, умформеров...»

Ни по радио, ни почтой, ни с гонцами ответа из области не последовало.

И только когда из Министерства сельского хозяйства РСФСР, куда коминтерновцы обратились за помощью, поступило распоряжение «учесть потребность» МТС в аккумуляторах и запчастях, областное управление соизволило ответить и даже пообещать, что «просьба будет удовлетворяться по мере поступления фондов».

Это было в июле прошлого года. Вот уже новая посевная на носу, а о запчастях и аккумуляторах ни слуху, ни духу.

Теперь в Коминтерновской МТС гадают, на какой вид связи переходить диспетчерам: не вернуться ли к солнечному телеграфу или кострам?

А может быть, покричать руководителям областного управления сельского хозяйства:

— Ау-у, товарищи! Где же обещанные запчасти?!

В. ЗАЦЕПИН

НА ЗИМОВКЕ

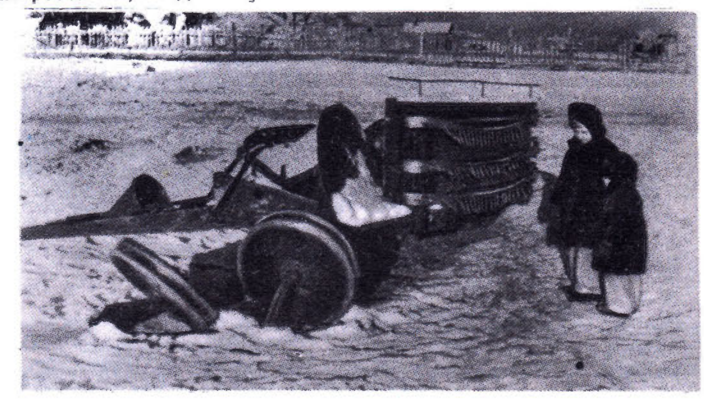
В явном недоумении застыли дети:

— Что за диковинка?

Колёса отвалились, погнулись зубья. Не машина — развалина!

...Не знают малыши, сколько хороших и полезных слов произнесли на этом самом месте в день открытия областной сельскохозяйственной выставки начальник Кировского областного управления сельского хозяйства тов. Васьковский и начальник управления сельскохозяйственной пропаганды тов. Чаянов.

— Любой механизм настоящего ухода требует. За ним, как за малым ребёнком, следить нужно!

Больше двух месяцев прошло с того дня. Пришла зима, давно закрылась областная выставка, а машины так до сих пор и стоят в снегу, под открытым небом, по праву считаясь теперь не столько экспонатами выставки, сколько образцами бесхозяйственности её организаторов.

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— Ну, как часы?
— Потрясающие! Пока не потрясёшь, не идут...

ЦЕННЫЙ ГРУЗ

Инспектор Госавтоинспекции Гродненской области тов. Афанасьев остановил на шоссе мчавшуюся во весь опор грузовую автомашину «ЛШ 38-58», гружённую дровами.

— Откуда дровишки? — деловито осведомился инспектор.

— Из лесу, вестимо! — невозмутимо ответил шофёр и уточнил: — Из Литвы, с курорта Друскининкай.

— А куда везёте?

— В Москву.

— Интересная поездочка,— засмеялся инспектор,— просто рукой подать! Вам это кто-нибудь посоветовал или сами надумали?

— Зачем же сам? — обиделся тов. Пыльченко.— Разве до такого додумаешься? Мы сами не ездим. Везу дрова по приказанию товарища Бронера.

— Это кто ж такой?

Шофёр набрал побольше воздуху в лёгкие и залпом выпалил:

— Начальник четырнадцатой гидрогеологической экспедиции всесоюзной конторы «Союзгеокоптажминвод» Главного курортно-санаторного управления Министерства здравоохранения СССР.

— Экий длинный чин! — рассмеялся тов. Афанасьев.— Еле выговоришь. И кому же вы везёте эти дрова?

— Товарищу Сейбуку.

— А это кто?

— Начальник Центральной комплексной гидрогеологической экспедиции той же конторы,— отрапортовал шофёр.

— И это, что же, подарок товарищу Сейбуку ко дню рождения? — спросил инспектор.

Шофёр подал Афанасьеву из машины какую-то бумагу.

— Не совсем,— произнёс он.— Вот накладная: пять кубометров по пятнадцати рублей. Всего — семьдесят пять рублей. Дёшево?..

— Не очень,— перестав улыбаться, сказал инспектор. — Знаете, какое расстояние от Друскининкая до Москвы?.. Больше тысячи километров!

— Наше дело такое,— развёл руками шофёр.— Сказали: вези,— мы и везём.

...Дрова в Москву благополучно прибыли. Но сотрудники Центральной экспедиции, греясь у печки и слушая разглагольствования тов. Сейбука о режиме экономии, не подозревают, что дрова, которыми натоплена печка, обошлись государству не по 15, а по 415 (четыреста пятнадцать) рублей за кубометр. Дорогое тепло!..

Я. ДЫМСКОЙ

●

РАЗРЕШИТЕ ПОБЕСПОКОИТЬ

ГОРЫ ВЫСОКИЕ...

В издательстве Армении «Айпетрат» скопились горы неизданных рукописей.

Мы скажем, лишних слов не тратя:
Читатель вряд ли будет рад
Тому, что «горы» в «Айпетрате»
Перерастают... Арарат!

МНОГО ШУМУ ИЗ НИЧЕГО

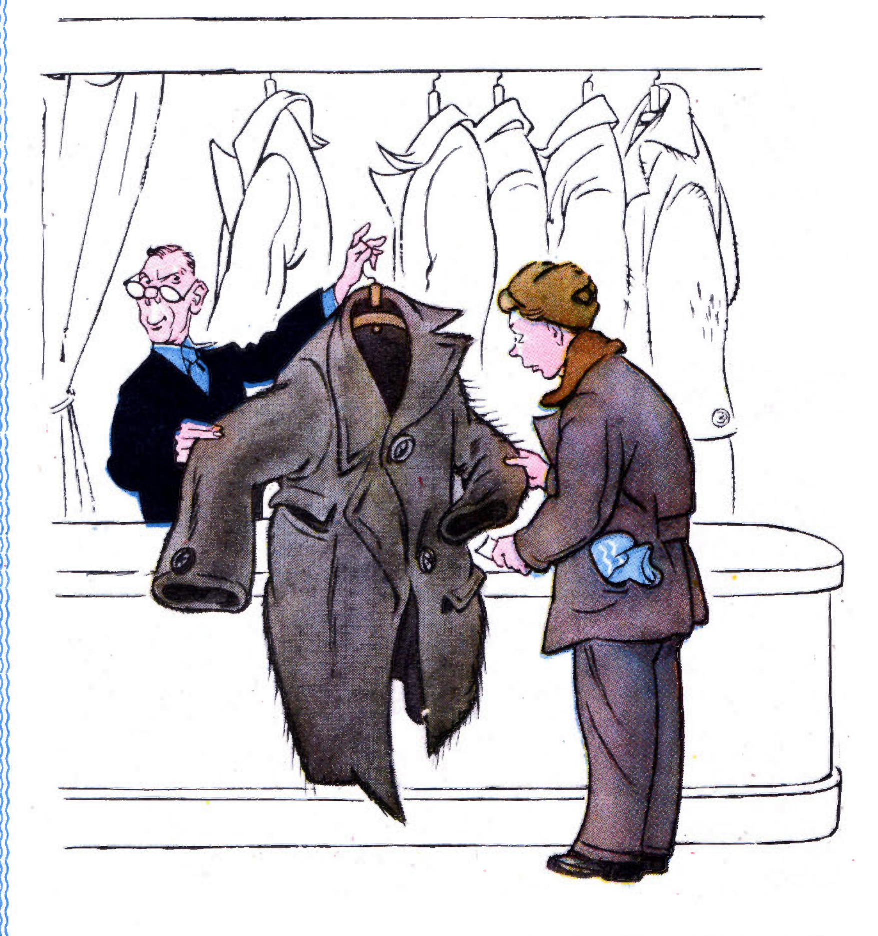
Киргизский Госиздат должен был в 1954 году выпустить в свет 19 книг о передовом сельскохозяйственном опыте. Однако к середине года по 16 книгам издательство не имело ещё не только рукописей, но даже и договоров с авторами, годовой план остался невыполненным.

В иных издательствах
не оберёшься бед:
У этих рукописей нет,
У тех есть только...
договóры,
А здесь одни лишь...
разговоры!

В. ГРАНОВ, М. ПУСТЫНИН

ОПЫТНЫЙ ПРОДАВЕЦ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Вам пальто завернуть или сразу будете возвращать?

Дорогой Крокодил!

Дорогой Крокодил!

Что такое круговорот веществ в природе, ты, конечно, знаешь. Но вот круговорот леса в Архангельской области тебе, может быть, и неизвестен.

А происходит он таким образом. Лесорубы из посёлка Новинки заготавливают лес. Потом этот лес по небольшой речке сплавляют в Северную Двину. По Двине он движется до лесопильных заводов. Здесь из леса делают доски, а из досок — щитовые дома. А затем... Ты, уважаемый Крокодил, может быть, полагаешь, что все эти готовые дома направляют в степные, безлесные районы? Нет, не угадал: эти дома попадают снова в посёлок Новинки, то есть круг замыкается! А надо заметить, что в лесном посёлке куда выгоднее строить дома рубленые, из брёвен! Они к тому же и прочнее и теплее...

Круговорот веществ в природе вполне естественен, без него и само существование немыслимо. Круговорот же леса в нашей области искусственно создан работниками Министерства лесной промышленности и дорого обходится государству. Не подскажешь ли ты нам, дорогой Крокодил, как выбраться из этого замкнутого круга? Уж без него-то мы вполне просуществуем!

А. ЕРЮХИН

г. Архангельск.

Товарищ Крокодил!

Большой популярностью у нас, механизаторов Покровской МТС Ярковского района, Тюменской области, пользуется старинная русская песня про валенки. Особенно эффектно звучит на морозе припев: «Валенки, валенки, эх, да не подшиты старенькі»! Жаль только, дорогой Крокодил, что ещё не сложены песни про телогрейки, про одеяла, про шаровары ватные — вообще про тёплую одежду: они бы у нас пользовались не меньшим успехом. Ведь «у кого что болит, тот о том и говорит».

А говорили мы много и часто о том, что нам необходимы тёплые вещи, что работы затягиваются из-за отсутствия тёплой одежды. И вот нас услышали! Из области пришло письмо за подписью заместителя начальника областного управления сельского хозяйства тов. Иванова, в котором сообщалось, что «в целях улучшения торговли и культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих МТС районов освоения целинных и залежных земель, Совет Министров РСФСР постановлением от 17.IX.1954 г. № 1527 обязал райпотребсоюз обеспечить своевременную выборку потребсоюзами товаров по выделенным фондам и завезти до 1.XI.1954 г. в торговые точки, организованные при Вашей МТС...»

...Однако прошёл месяц, другой, третий, а обещанного нет и нет. Получается так: было бы пообещано, а забыть недолго. Но от пустых обещаний нам нисколько не теплее. Наоборот, дорогой Крокодил, от этих обещаний веет холодком бюрократического равнодушия.

П. МЕДВЕДЕВ,
председатель рабочкома.

Покровская МТС
Тюменской области.

Уважаемый Крокодил!

Давно мечтал начальник поезда Ленинград — Рига тов. Перепелицын о персональном кабинете-спальне.

И вот его мечта исполнилась! Начальник пассажирской службы Октябрьской железной дороги тов. Канинский услышал страстную мольбу. Два новых вагона, оборудованных радиоузлами, стали ходить в одном составе. В первом радиоузле работает радист, а во втором начальник поезда тов. Перепелицын изволит почивать. И никто не смеет нарушить его покой, ибо на дверях висит строгая табличка: «Посторонним вход воспрещён». Но мы-то не считаем себя посторонними и решили подсказать тов. Канинскому, что поступил он неверно.

Согласился с нами тов. Канинский и велел: исключить из состава вагон № 1364, в котором спит начальник поезда. Да не тут-то было!

— Не для того я лелеял так долго мечту свою, чтобы остановиться на полдороге! — воскликнул тов. Перепелицын и вновь ударил челом начальнику пассажирской службы.

И с ним согласился тов. Канинский. Всё осталось по-старому.

А вдруг, дорогой Крокодил, тов. Перепелицын действительно не остановится на полдороге и, кроме кабинета-спальни, захочет отхватить ещё и вагон-ресторан в качестве персональной столовой?

Связисты БОРИСОВИЧ,
СВЕТЛОВ, ТИХОНОВ и др.

г. Ленинград.

Дорогой Крокодил!

Если тебя вдруг осенит мысль побывать в районном Доме культуры, что в посёлке Подпорожье, Ленинградской области, не поддавайся этому соблазну: «экскурсия» будет не из приятных.

Зная, однако, что ты не пуглив и рискнёшь зайти в наш Дом культуры, советую тебе всё же обзавестись памяткой, которая сводится к следующему: прежде чем войти в Дом культуры, проверь, на месте ли подпорки, что поддерживают покосившиеся стены здания; собираясь прослушать концерт в этом доме, оденься потеплее; главное же, не забудь захватить с собой калоши, зонтик и плащ, лучше, конечно, плащ-палатку: она наверняка предохранит тебя от всякого рода осадков, обильно просачивающихся через дырявую крышу Дома культуры.

Но даже выполнив все указанные в памятке заповеди, не считай себя в безопасности.

Ты спрашиваешь, как реагируют на этот своеобразный источник повышенной опасности руководители районных и областных организаций? Отвечаю: они готовят четвёртое по счёту решение о достройке нового Дома культуры, а заодно готовятся и к торжественному юбилею — пятилетию со дня закладки фундамента этого дома...

Н. ШИБЧЕНКО,
секретарь Подпорожского РК ВЛКСМ.

Крокодил помог

◆ **В № 2 журнала Крокодил за 1954 год был помещён фельетон Ю. Арбата «Гончары в немилости», в котором рассказывалось о невнимании к скопинским мастерам художественной керамики.**

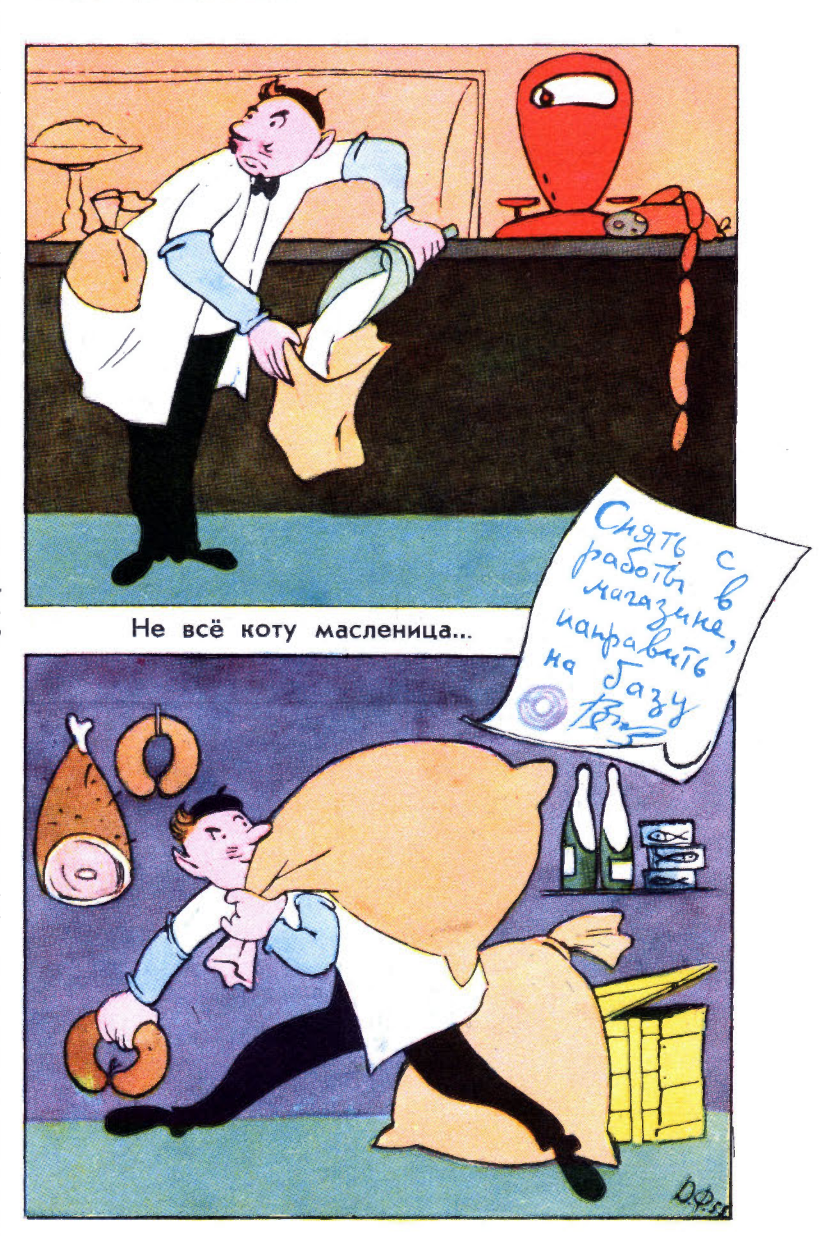
Как сообщил редакции Рязанский облисполком, выработка художественной керамики начата вновь, мастер Пеленкин назначен инструктором по обучению молодёжи. Образцы изготовленной вновь художественной керамики были показаны на ВСХВ и на областной СХВ.

(ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ПИСЬМАМ)

◆ **Жители посёлка Комсомольск, Куйбышевской области, обратились в редакцию журнала Крокодил с жалобой на плохую работу транспорта.**

В настоящее время для обслуживания населения посёлка выделено дополнительно восемь автобусов.

Рисунок Ю. ФЁДОРОВА.

Не всё коту масленица...

...Будет ему и высокий пост.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00720. Изд. № 154. Подписано к печати 29/I 1955 г. Формат бум. 70 × 108¹/₈. Заказ № 235. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

ФЕЛЬДМАРШАЛ И ЕГО ЖЕЗЛ

